

Сюэ Лань застыл, словно замороженный, не в силах отвести взгляд от этих тонких алых губ. В висках пульсировала кровь, в горле пересохло, будто его внутренности пылали огнем. Он уже почти забыл, где находится, когда почувствовал, как лежащий под ним человек осторожно ощупывает его плечи и спину, тревожно спрашивая:

— Сюэ Лань? Ты не ранен?

Хотя Мэн Чэнь и не видел, он прекрасно представлял себе опасность, нависшую над ними, по звукам и чувству опасности. В критический момент он инстинктивно схватил Сюэ Ланя за воротник, пытаясь перевернуться и прикрыть его собой. Но забыл, что лишен духовной силы - его рывок не сдвинул юношу с места, и вместо этого он сам оказался крепко прижат к земле, полностью защищенный телом другого.

Теперь, когда опасность миновала, Сюэ Лань все еще не двигался. Мэн Чэнь встревожился:

— Ты серьезно ранен?

Его тонкие пальцы скользнули по спине Сюэ Ланя, проверяя, нет ли крови или ран.

От этого прикосновения Сюэ Лань едва не лишился чувств. Он резко отпрянул, словно обжегшись, и поспешно помог Мэн Чэню подняться, развязывая черную повязку на его глазах и запястьях.

— Я... я в порядке, — пробормотал он, краснея до кончиков ушей и отворачиваясь, не смея смотреть на Мэн Чэня. — Это была... ложная тревога. Просто проверка.

Убедившись, что на теле юноши действительно нет ран, Мэн Чэнь наконец расслабился. Они вместе вернулись к остальным ученикам. Ему хотелось что-то сказать, но, взглянув на выражения лиц товарищей, он понял, что слова излишни. Все и так все поняли.

Лю Сюаньсюань, игриво подмигнув, сказала Вань Цю:

— Если нам достанется такая же ситуация, я прижму твое личико к земле, хорошо? Жизнь, конечно, можно отдать, но красоту - никогда!

Вань Цю энергично кивнула, сжимая маленькие кулачки в знак согласия.

— Пусть твой старший брат обычно не выглядит самым надежным, но в критический момент на него можно положиться! - заявил Сяо Гуань обняв Чжао Цзинчэня за плечи.

— Старший брат всегда был надежным. - мягко улыбнулся в ответ Чжао Цзинчэнь.

Ученики разбились на пары и начали проходить испытание. Вскоре они обнаружили интересную особенность, что ловушки в коридоре меняли свою сложность в реальном времени в зависимости от уровня культивации проходящих. Главное испытание заключалось не в преодолении препятствий, а в том, чтобы побороть базовый инстинкт самосохранения и не бросить напарника в опасности.

К всеобщей радости, все справились. В решающий момент каждый выбрал защиту товарища, а не бегство. В итоге все благополучно достигли конца коридора, хотя некоторым пришлось пережить несколько действительно опасных моментов.

— Поздравляем! — весело подпрыгнули на месте духи-хранители. — В награду за вашу храбрость и взаимное доверие Золотая Сокровищница открывает вам свои двери!

Пространство вокруг снова изменилось. Темный коридор растворился, а из-под земли с глухим скрежетом поднялись массивные золотые врата невероятных размеров.

Прямо перед дверями возвышалась гора из золотых слитков, настолько высокая, что ее вершина терялась где-то в вышине. Ученики буквально ослепли от блеска и на несколько мгновений застыли в немом восхищении, прежде чем робко шагнуть вперед.

Хотя золото и серебро поражали воображение, истинным культиваторам они были не слишком нужны. Все принялись искать магические артефакты и пилюли, разбросанные среди сокровищ. Сяо Гуань подобрал несколько подходящих ему артефактов, затем небрежно поднял золотой слиток и подбросил его в ладони:

— Говорят, в мире смертных за такие безделушки люди готовы головы друг другу разбивать. Неужели правда?

Чжао Цзинчэнь понимающе кивнул:

— Для них это то же самое, что для нас - лучшие магические артефакты.

— Берите, берите побольше! — Сюэ Лань с энтузиазмом начал набивать карманы золотыми слитками. — Говорят, в мире смертных еда невероятно вкусная. Может, когда-нибудь спустимся с горы и купим...

В этот момент земля под ногами внезапно дрогнула.

— Что это было? — Сюэ Лань замер на месте, неуверенно спросив. — Земля что, дрогнула?

Не успел он договорить, как почва содрогнулась с новой, ещё более мощной силой. Несколько учеников, потеряв равновесие, неловко упали на землю, растерянно уставившись вверх широко раскрытыми глазами.

Перед их взорами разворачивалась пугающая картина - вся Золотая Сокровищница тряслась всё сильнее и сильнее, словно попав в эпицентр землетрясения. Затем, сопровождаемый оглушительным, леденящим душу рёвом, массивный золотой холм внезапно рухнул с громовым грохотом, и из его недр, разбрасывая во все стороны слитки и драгоценности, вырвалось гигантское мифическое существо!

— Вы нас намеренно обманули! — Сяо Гуань резко развернулся к перепуганным духам-хранителям и в гневе закричал, тряся кулаком. — После Коридора Кошмаров нас поджидала настоящая смертельная ловушка!

— Нет-нет-нет! — два бесёнка переглянулись и начали яростно мотать головами, их рожицы исказились в испуганных гримасах. — Мы клянёмся, не знали о Таотие здесь! Мы сами в шоке!

Действительно, Золотая Сокровищница существовала столетиями, и её богатства копились десятилетиями. Кто мог предположить, что под этим золотым холмом скрывалось такое древнее чудовище!

Таотие - легендарная хищная тварь из древних хроник, известная своей ненасытной жадностью и свирепым нравом. Очевидно, оно давно обжило в сокровищнице и считало все эти богатства своей личной собственностью. Увидев, что горстка мелких человеческих культиваторов осмелилась потревожить его золотую гору, чудовище пришло в ярость. Его кроваво-красные глаза, каждый размером с медный таз, яростно сверкнули, и оно тут же изрыгнуло гигантский сгусток сконцентрированной духовной энергии прямо в группу учеников!

— На мечи! — крикнул Мэн Чэнь, его голос звучал резко и властно. — Бежим, сейчас же!

Он активировал один из своих самых ценных артефактов - защитный амулет высшего класса, способный блокировать атаки ниже стадии Великого Совершенства, но лишь на очень короткое время. В этой смертельной гонке все мгновенно взлетели на свои мечи и помчались прочь, развивая максимальную скорость.

Увидев, что добыча ускользает, Таотие издало новый оглушительный рёв и ринулось вперёд, боднув магический барьер своей массивной головой!

Столкновение защитного артефакта высшего класса и мощи существа на стадии Преображения Бога породило оглушительный грохот, который потряс небо и землю, заставив содрогаться весь Тайный Мир Тайсюань. Все ученики в разных уголках Мира почувствовали эту ужасающую энергетическую волну и в страхе усталились в направлении её источника.

Таотие приходило во всё большую ярость, каждый новый удар его массивной головой был сильнее предыдущего. Вскоре на поверхности голубого барьера появилась тонкая, но быстро расширяющаяся трещина, которая за несколько мгновений расползлась по всей поверхности защиты, пока та наконец не разлетелась на тысячи сверкающих осколков!

Чудовище торжествующе встряхнуло своей лохматой гривой и рванулось в погоню, его мощные лапы с когтями размером с меч разрывали землю при каждом шаге.

Оно стремительно сокращало дистанцию, его горячее дыхание уже обжигало спины беглецов. Когда огромная пасть чудовища уже была готова сомкнуться вокруг группы, проглотив их всех одним глотком, Мэн Чэнь, стиснув зубы до хруста, резко развернул свой меч и создал новый защитный барьер, мобилизовав всю свою духовную энергию.

Но если даже артефакт высшего класса не выдержал, то барьер культиватора на стадии Зарождения Души и подавно не мог остановить это разъярённое существо. Свирепый зверь пробил защиту с разгона и ринуться прямо на Мэн Чэня, его клыки блеснули в тусклом свете!

В этот критический момент чья-то тонкая, но невероятно сильная рука обхватила его талию и мягко, но неумолимо оттянула назад, в то время как другая рука того же человека спокойно, почти небрежно нанесла один точный удар ладонью в направлении чудовища.

Никто из присутствующих не разглядел, как именно был нанесён этот удар, лишь мелькнул ослепительный холодный белый свет, и огромное свирепое Таотие уже летело назад, как подкошенное, врезаясь в землю и оставляя за собой глубокую борозду длиной в несколько десятков метров. Существо судорожно дёрнулось несколько раз... и затихло навсегда.

Всего один удар ладони и древнее чудовище на пике стадии Преображения Бога было мгновенно уничтожено.

Ученики, не веря своим глазам, остановились и обернулись в немом шоке, их лица застыли в выражениях чистого изумления.

Тело Мэн Чэня резко напряглось, когда он осознал ситуацию. Рука, обхватившая его талию, ещё не отпустила, и даже сквозь несколько слоёв одежды он чувствовал леденящий холод, исходящий от этого прикосновения - холод, от которого непроизвольная дрожь пробежала по всему его телу.

А за спиной горел тот самый, совершенно уникальный духовный след, знакомый до боли, словно покров зимнего неба после долгой разлуки.

Сердце Мэн Чэня бешено заколотилось, когда он медленно, почти нехотя повернул голову и встретился взглядом с бездонными, спокойными как озеро в лунную ночь глазами.

— Чжун Лицзин... — прошептал он, и эти два слова прозвучали как приговор.

***

Многие говорили, что Мэн Чэнь - любимец небес, но только он сам знал, что вовсе не был

«рождён в облаках».

Он появился на свет в самой обычной маленькой деревне.

Он был третьим ребёнком в семье смертных, за ним были младшие брат и сестра. Когда ему исполнилось девять лет, случилась великая засуха. Поля не давали урожая, запасы зерна таяли. Семерых прокормить было невозможно.

Однажды мать подвела его к незнакомцу и сказала:— Чэнь Чэнь, иди с ним.

Мэн Чэнь не взглянул на мужчину, лишь неотрывно смотрел на мать.

Женщина, выдержав взгляд ребёнка, вдруг сломалась. Она обняла его, рыдая:— Прости, сынок, но у нас с отцом нет выбора! Мы не можем все умереть с голоду!

Мэн Чэнь погладил мать по спине, вытер её слёзы маленькими руками и тихо сказал:— Мама, я понимаю.

И он действительно понимал. Старшие братья были сильными, могли помогать по хозяйству. Младшие - слишком маленькие, их нельзя было отдавать. А он, хоть и старался изо всех сил, особой пользы не приносил.

Быть проданным за еду - вот в чём заключалась его главная ценность.

Все в деревне знали: третий сын семьи Мэн всегда был самыммышлёным, он не шумел, не капризничал, сообразительный. Но худой и слабый, не годился для тяжёлой работы. Зато лицом был похож на чистое нефритовое изваяние, совсем не деревенское.

Мать Мэн Чэня разрывалась между жалостью и отчаянием. А тот человек по имени Чжан У обещал, что ребёнка отправят в город, в богатый дом, где он станет товарищем для юного господина. Будет есть мясо каждый день, заживёт прекрасной жизнью.

В последний раз погладив сына по щеке, она позволила увести его.

Действительно, как и говорил Чжан У, Мэн Чэня продали в богатый дом, где он ел досыта. Но Чжан У не сказал, что хозяин дома был вспыльчив и любил хлестать людей плетью.

Девятилетний Мэн Чэнь, истощённый, после порки едва выжил. Хозяин, недовольный, тут же продал его в другую семью.

За четыре года он сменил множество хозяев. Казалось, сама судьба отвернулась от него. Потом

его продали в «Башню Радости». Он не знал, что это за место, но по взглядам посетителей понял, что здесь оставаться нельзя.

Притворившись послушным, в первую же ночь он выбрался через окно и сбежал.

Стояла лютая зима, шёл густой снег. Всё тело болело от старых и новых ран, он мёрз и голодал. Не пройдя и полпути, он рухнул в снег.

Глядя на хлопья, падающие из чёрного неба, Мэн Чэнь подумал, что ему конец.

Закрыв глаза, он попытался вспомнить что-то хорошее. Но в памяти остались лишь ранние годы с родителями и братьями.

Да и те воспоминания стёрлись, лица стали размытыми.

Когда сознание уже начало уплывать, чья-то рука подняла его из снега и бережно прижала к груди.

Он с трудом разлепил веки и увидел человека в белых одеждах, похожего на бессмертного с картины.

Тот действительно оказался бессмертным. Холодно-прекрасное лицо, спокойный взгляд. Он осмотрел мальчика и спросил:— Хочешь стать моим учеником и последовать за мной в мир бессмертных?

Его аура была холоднее зимнего снега, но Мэн Чэню, прижавшемуся к груди, вдруг стало тепло.

Он протянул посиневшую руку и ухватился за рукав:— Хочу.

В тот момент Мэн Чэнь искренне верил, что мир бессмертных станет его последним пристанищем.

А Чжун Лицзин будет человеком, который даст ему дом.

<http://bllate.org/book/14626/1297718>